Гарри глубоко вдохнул летний воздух и сошёл с поезда, волоча за собой чемодан. Он разглядел бурлящую толпу на платформе, быстро заметив Мистера и Миссис Уизли, обнимающих Фреда, Джорджа и Перси, которые вышли намного раньше, чем Гарри. Он помахал им и улыбнулся, когда они с энтузиазмом помахали ему в ответ. Он не особо задумывался об этом, находясь в бегах в другой временной шкале, но скучал по Уизли больше, чем по кому-либо ещё, кроме Дамблдора и Сириуса. На этот раз он попытается улучшить своё отношение с Перси, что, возможно, остановит его от столь сурового отделения от своей семьи.

Гарри помогал Гермионе и Джинни с чемоданами и пробирался сквозь толпу с друзьями на буксире, пока наконец не оказался рядом со своими новыми приёмными родителями.

- Гарри!" - воскликнула Миссис Уизли, готовая взорваться. - Мы ведь так и не поблагодарили тебя за спасение нашей Джинни! Теперь ты - часть нашей семьи!" - она схватила его в крепкие объятия, ломающие кости, и Гарри с болью вспомнил, каким маленьким он был, когда их головы столкнулись. Миссис Уизли осыпала поцелуями и объятиями всю остальную свиту, даже Невилла, который, по-видимому, был крайне удивлён, что его включили в такой состав. Гарри не был удивлён; его бабушка вряд ли выглядела приятным человеком.

Гермиона заметила своих родителей, стоявших неподалёку, встревоженно глядя на весь волшебный народ. Крепко обняв Гарри и Рона, она попрощалась, пообещав написать им летом. Невилл тоже помахал на прощание своим друзьям, до сих пор недоумевая, почему они вертятся вокруг него, и пошёл навстречу своей бабушке, суровой ведьме в особой шляпе. Гарри усмехнулся про себя, думая о том, что на этот раз Невилл быстрее раскроет свою скорлупу неуверенности в себе.

- У вас всё есть? Гарри, Рон? Букля готова к путешествию?" - Спросила миссис Уизли, переходя на материнский тон. Гарри проверил своего верного спутника, с которым у него было мало времени возиться после несчастного случая с Маховиком времени. В будущем Гарри пережил неприятное событие, Букля сгорела вместе с Хогвартсом; ещё одна жертва кампании Волан-де-Морта. Присутствие всех вокруг и забота о нём начинали дезориентировать Гарри; он наслаждался мыслью о спокойном ночном сне в Норе.

- Она в порядке, Миссис Уизли. Мы идём?"

- Зови меня Молли, дорогой, или просто, Мама." - сказала миссис Уизли. - В конце концов, документы об усыновлении пришли только сегодня утром, хотя я уверена, что Дамблдор имел какое-то отношение к тому, как быстро они были одобрены. Теперь ты, кажется, Уизли, хотя я

думаю, твоя фамилия должна остаться Поттером. Всё-таки, ты Гарри Поттер!"

Гарри и другие Уизли рассмеялись и ушли с платформы, Гарри прикрывая глаза от июньского солнца, обменивался шутками с Фредом и Джорджем. Рон взволнованно рассказывал им о том, как Гарри обошелся с Малфоем в поезде (стараясь, чтобы его мать не слышала) - близнецы были глубоко впечатлены.

- Кажется, крошка Гарри мог бы стать чемпионом по дуэлям, когда подрастёт." - говорили они с одинаковыми улыбками на веснушчатых лицах.

Чтобы переместиться в Нору, Уизли сумели завладеть Порталом, вокруг которого они собрались возле магического барьера, отделяющего платформу 9 $\frac{3}{4}$ от маггловского мира; Гарри с ухмылкой вспомнил, как они с Роном врезались на своём старом Форд "Англия" в Запретный лес, и с тех пор всё пошло наперекосяк. Он не знал, что сделал с ним мистер Уизли, но это заставило старый автомобиль обрести собственным разумом. Гарри рывком оторвал себя от воспоминаний; он едва не пропустил Портал, успев вовремя прикоснуться к нему пальцем и почувствовать слишком знакомый толчок в районе живота, в то время как Уизли, сова и багаж были перенесены в Нору.

Гарри проснулся на следующий день в незнакомой постели; паника пронзила его тело прежде, чем он понял, что чужая комната не была в огне - это был просто яркий оранжевый цвет потолка спальни Рона, и он лежал на раскладушке. Гарри выдохнул и всё ещё глядя в оранжевый потолок, надел свои очки.

Вернуться в Нору было всё равно, что вернуться в свой дом вдали от дома; Хогвартс всегда будет там, где ему самое место, но Нора была там, где его всегда будут любить. Когда он был разрушен в начале Второй Войны, Гарри был опустошен; не говоря о том, что большинство Уизли были в доме, когда он был уничтожен. Его сердце слегка заныло, когда он вспомнил об этом ужасном моменте далёкого будущего, но на этот раз этого не случится. Воспоминания только укрепили его решимость, и напомнили ему, что он должен остановить Волан-де-Морта, прежде чем он сможет создать ещё больше смертей.

Это также напомнило Гарри, что он очень голоден и должен одеться к завтраку. Он перешёл в сидячее положение увидев Рона, спокойно спящего (в кои-то веки) на кровати в другом конце комнаты. Одетый только в трусы-боксеры, Гарри встал и схватил кое-какую одежду, после чего направился в душ, стараясь ни с кем не столкнуться на извилистых лестницах Норы. Он вёл себя довольно тихо, пока не открыл незапертую дверь ванной на третьем этаже, и не увидел Джинни, завёрнутую в полотенце, которая вытирает свои волосы, напевая мелодию.

Гарри вскрикнул от шока и захлопнул дверь, тяжело дыша. Он не нуждался в таких сюрпризах с самого утра. Он быстро открыл сушилку рядом с дверью ванной и схватил пушистое белое полотенце, чтобы прикрыться, прежде чем Джинни выйдет. Пока он завязывал полотенце вокруг талии, Джинни приоткрыла дверь, выглядя обиженной на то, что полуголый Гарри почти увидел, как она принимает душ. Затем она поспешила мимо него, с кирпично-красным цветом лица, совсем не глядя на него.

Гарри вздохнул. Так много для того, чтобы остановить её влюбленность в него; с такой скоростью он заставит её думать, что он влюблён в неё. Он встречался с Джинни в прошлой жизни и сожалел, что расстался с ней после похорон Дамблдора, но ему пришлось напомнить себе, что на этот раз ей только исполнилось двенадцать. Было бы нездорово поощрять её.

Тщательно приняв душ (убедившись, что дверь заперта), Гарри осмотрел себя в длинном, слегка потрескавшемся зеркале в ванной. Ему нужно было начать тренироваться, и чем скорее, тем лучше. Он был жалко тощим, что миссис Уизли, вероятно, могла бы решить с помощью своей знаменитой стряпни, даже у Букли в данный момент было больше мускулов, чем у него. Полеты на метлах, по мнению Гарри, были недостаточно хорошим физическим воспитанием. Его лицо было, по крайней мере, таким, каким он его помнил, хотя и немного округлее и светлее. Волосы, тёмно-чёрные и неопрятные, свисали влажными хвостиками над изумрудными глазами, которые выглядели старше, чем должны были быть в этом возрасте. В общем, его тело казалось ему чужим.

- Думаю, тебе есть, куда расти" - пробормотало зеркало. Гарри сделал ей грубый жест и закончил вытираться, поклявшись начать тренироваться, начиная со следующего утра.

Гарри неторопливо спустился по лестнице в тесную кухню и был радостно встречен Миссис Уизли, которая накрывала большой семейный стол к завтраку. Гарри помог ей нести потёртые столовые приборы и уже начал с аппетитом набрасываться на бекон, когда в комнату вошла Джинни. Увидев Гарри, она удивлённо пискнула и покраснела, но на этот раз встретилась с ним взглядом. Гарри улыбнулся ей, вызвав легкую улыбку у одиннадцатилетней девочки. Она тихонько села напротив него и наполнила свою тарелку.

- Гарри, дорогой, у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня? - спросила миссис Уизли, всё ещё занятая приготовлением завтрака.

- Я не знаю," - ответил он, проглотив кусок, прежде чем ответить. - Вероятно поиграю в Квиддич с Роном или, если вы хотите, могу сделать кое-что по дому."

- Как насчет того, чтобы пойти в деревню?" - сказала Джинни, обращаясь скорее к самой себе, чем к кому-либо ещё, заставив Гарри вздрогнуть.

- Звучит неплохо," - согласился он, одарив её улыбкой. Джинни покраснела и занялась тем, что налила себе попить; на данный момент невероятно пленительным для неё стал кран.

- А где же остальные?" Миссис Уизли суетилась, выкладывая на стол очередной кусок бекона. Словно отвечая на её зов, Рон ворвался на кухню, протирая глаза. Он, в отличие от Гарри и Джинни, до сих пор был в пижаме с узором пейсли, что Гарри предпочёл бы не комментировать. Он вспомнил, каким медлительным может быть Рон, пока не поест по утрам - спросить его, почему он не одет, наверно, будет слишком трудно для него, чтобы ответить до завтрака.

Рон тяжело опустился на стул, поприветствовав всех на кухне. Он положил на свою тарелку больше еды, чем остальные двое вместе взятые, и начал есть с тошнотворной скоростью. Гарри поморщился и сосредоточился на своей еде, подняв глаза только тогда, когда закончил. Как только его тарелка была чистой, он откинул стул на две ножки и подумал о своей новой семье. Честно говоря, он всегда хотел быть Уизли. Быть частью семьи, которая принимала его без вопросов и любила его за просто так. Именно такие вещи заставляли Гарри благодарить судьбу за инцидент с Маховиком времени. Он знал, что Уизли не смогли бы заменить ему мать и отца, если бы они были живы, но на самом деле он не мог придумать никого лучше, с кем можно было бы жить вместо настоящих родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/48883/1241703>